

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ГЕРМАНСКОЙ ИСТОРИИ И ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

ДРЕВНИЕ ГЕРМАНЦЫ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

С.Е. Рассадин

г. Минск, БГТУ

В течение уже десятилетия нами исследуются различные аспекты данной темы¹. Она, наравне с естественным интересом, вызывает иногда и некое внутреннее несогласие. В чём тут дело? Одно из народных преданий гласит, что белорусы поселились между Двиною и Днепром, когда «яшчэ свет толькі зачынаўся»². Получается, что они обитают здесь всегда. И так, в белорусском этническом ареале попросту не остаётся места не только для древнегерманского, но и вообще для какого бы то ни было дославянского населения.

Этому удивляться не приходится, поскольку значительный этап собственно славянской истории тоже практически «выпадает» из массового сознания белорусов. Их непосредственные предки, как это точно установлено научными археологическими исследованиями, покоятся во всё ещё многочисленных восточнославянских курганах X – XIII вв. В народе они именуются, однако, «шведскими», «французскими» (Гомельщина, Могилёвщина) или «саксонскими могилами» (Брестчина) и ассоциируются с потерями, понесёнными войсками Карла Двенадцатого и Наполеона Первого, соответственно, в начале XVIII и XIX вв. В 1977 г. около д. Прибор Гомельского р-на я участвовал в раскопках такого же средневекового курганный могилишчыка «Белые могилы», название которого местными жителями связывалось с якобы похороненными там белополяками...

Представление об исконности славянского заселения территории территории теребрёшней Беларуси есть мифологема отнюдь не только народного сознания³. В науке относительно палеолитических древностей подобные гипотезы, по-видимому, ещё отсутствуют, а вот мезолитическая днепро-донецкая культура, занимавшая в V тыс. до н. э. также и Припятское Полесье, со славянами уже как-то связывалась⁴. Казалось бы, не без оснований, поскольку её ареал тоже охватывает так называемую «славянскую прародину». Её местонахождение было установлено Ф.П. Филиным на основании представленного во всех славянских языках набора одинаковых специфических терминов для обозначения одних и тех же природно-географических особенностей. «Прародина славян, считал он, ... находилась в стороне от морей, гор и степей, в лесной полосе умеренной

¹ Рассадин С.Е. Венеты и бастарны // *Barbaricum*. – Warszawa. – 1992. – Т. III. – С. 9 – 20; Рассадин С.Я. Пямецкая гістарыяграфія па праблеме старажытнагерманскага рассялення на Палессі і ў Падняпроўі (1900 – 1940-я гг.) // *Гісторыя, культуралогія, мовазнаўства. Матэрыялы III Міжнароднага кангрэса беларусістаў. Беларуская культура ў дыялогу цывілізацый*. – Мінск: Беларускі кнігазбор. – 2001. – С. 45 – 55; Рассадин С.Е. Между Альпами и Океаном: венеты – «аруты германцы»? // *Гістарычна-археалагічны зборнік*. – 2002. – № 17. – С. 112 – 122.

² *Адукаў пайшла беларусы* // *Беларуская народная творчасць. Легенды і паданні*. – Мінск: Навука і тэхніка. – 1983. – С. 78 – 79.

³ Рассадин С.Е. Начало этногенеза славян Беларуси: проблема датировки // *Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць. Навуковая канферэнцыя (Мінск, 6 – 7 снежня 2001 г.)*. – Мінск: Дэполіс. – 2001. – С. 40.

⁴ Телсін Д.Я. Дніпро-донецка культура. – Кіев: Наукова думка. – 1968. – С. 16 – 20.

зоны, богатой озёрами и болотами»⁵. Речь шла, таким образом, о некоей гипотетически реконструированной территории между Вислой и Днестром, включавшей в себя также и сильно мелиорированное наше Полесье, однако уже само её научное название способно было вызвать некое благоговение. Впрочем, и ранее существовало это представление об общеславянской Родине, помещавшейся, к тому же, практически в тех же местах. Так, пройдя между Вислой, Припятью и Карпатами, бастарны и готы, согласно К. Тыминьскому, прошли просто сквозь «*samo serce Slowianyszczyzny*». Её первая германская оккупация посредством бастарнов сменилась затем оккупацией готской...⁶

Неостывшая ненависть к поверженному «третьему рейху» автоматически распространялась даже на древних германцев. Утверждалось, без обиняков, что немецкие археологи исходили не из объективных научных данных, а просто-напросто из «экспансионистских устремлений германского империализма» (Р. Вирхов, В. Рихтгофен и особенно Г. Коссина, как «глава немецкой националистической школы»)⁷. Однако, справедливости ради, надо отметить, что приоритет на включение в ареал древних германцев также и теперешних белорусских земель принадлежит совсем не немецкой, а именно польской археологии. Так, Ю. Костшевским могильник Нача (теперь — в Вороновском р-не Гродненской обл.) был причислен к памятникам «вандальской культуры»; В. Антоневичем в вандалский ареал была включена уже вся Западная Беларусь⁸.

Но, как выяснилось в ходе дальнейших исследований, и Нача, и памятники типа Начи, были оставлены не германским, а западнобалтским населением, родственным позанейшим явтягам, мигрировавшим в Белорусское Понемонье во второй половине I тыс. до н. э. из соседней Сувалкии⁹. Список древностей, негерманская принадлежность которых была со временем убедительно опровергнута, вообще довольно длинный. Однако вышло так, что германцам, как этносу, восточнее Одера и Нейсе вообще не отводилось места. Было ли это следствием применения исключительно беспристрастного подхода? Д.Н. Казак небезосновательно видит здесь результат давления идеологических догм, тяготевших над проблемой славяно-германских отношений¹⁰. Но, как это всегда бывает, отнюдь не все подчинялись господствующим догмам. Например, К. Годловский могильник в Скорбичах (теперь Каменецкий р-н Брестской обл.), ещё на карте П. Рейнеке фигурирующий среди памятников вандалов, снова называл среди древностей пшеворской культуры, которая им небезосновательно связывалась именно с этой древнегерманской народностью¹¹.

Однако, синхронная этой пшеворской в Повисленье, культура зарубинецкая в Поднэпровье и Полесье до сих пор продолжает рассматриваться в качестве некоего

⁵ Филип Ф.И. Образование языка восточных славян. — М. — Л.: Наука. — 1962. — С. 122.

⁶ Tymieniecki K. Droga Gotów na południe // Archeologia. — 1949 — Т. III. — S. 112 — 122.

⁷ Третьяков П.И. Восточнославянские племена. — М.: Изд-во АН СССР. — 1953. — С. 68 сл.

⁸ Kostrzewski J. Die ostgermanische Kultur der Spätatenezeit. — Leipzig, Würzburg: Verlag von C. Kabitzsch. — 1919. — S. 232; Antoniewicz W. Archeologia Polski. — Warszawa, 1928. — S. 150 — 173.

⁹ Медведев А.М. Белорусское Понемонье в раннем железном веке (I тысячелетие до н. э. — 5 в. н. э.). — Минск. — 1996. С. 54 — 56.

¹⁰ Казак Д.Н. Взаємовідносини слов'ян та германців на території України в першій половині I тис. н. е. // Археологія. — 1993. — Вип. 2. — С. 24.

¹¹ Godłowski K. Przemiany kulturowe i osadnicze w południowej i środkowej Polsce w młodym okresie przedrzymskim i w okresie rzymskim. — Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdansk — 1985. — S. 63; Reineke P. Aus der russischen archäologischen Literatur (Gräberfelder von Ende der La Tènezeit und aus jüngeren römischen Keiszeit im Gouvernement Kiew // Mainzer Zeitschrift — 1906 — Bd. 1. — S. 42 — 50.

«ядра славянского этногенеза»¹². Ради доказательства славянства зарубинецкой культуры советская археология приложила все усилия. Успех казался совсем близким, особенно на фоне разнобоя во мнениях и интерпретациях, существовавших на этот счёт в археологии немецкой. Например, К. Такенбергом предполагалось скорее западно-, чем восточногерманское происхождение погребённых в «эпонимическом» могильнике Зарубинцы на Киевщине. М. Кёниг, наоборот, отмечал для них восточногерманские, а именно вандалские культурные параллели. Э. Петерсен, в свою очередь, характеризовал зарубинецкую культуру как смешанную, западно-восточногерманскую¹³.

К тому же, довоенное понимание археологии как, прежде всего, истории материальной культуры в 1950–80-е гг. забылось. В качестве едва ли не главных навязывались в общем-то и несвойственные ей, как науке, проблемы этногенеза, прежде всего, конечно, славянского. И это, между прочим, несмотря на прозвучавшее как раз вовремя весьма авторитетное преудреждение насчёт того, что «сами по себе в этническом отношении немь»¹⁴. Но как раз тогда советская археология испытывала что-то наподобие «головокружения от успехов»: «... в настоящее время в исторической науке предпочтение часто отдаётся археологическим материалам. Сведения письменных источников отодвигаются на второй план, а иногда даже вообще игнорируются. Их не комментируют, с ними не считаются, больше того, про них забывают»¹⁵.

Характерным примером здесь может служить, пожалуй, посвящённая зарубинецкой культуре трилогия под весьма характерным названием «Славянские древности Белоруссии»¹⁶. Доказывая славянство зарубинецкой культуры, Л.Д. Поголь за долгие годы привлёк, пожалуй, все возможные источники (кроме письменных). Между тем они-то как раз и должны были сыграть решающую роль. Е.В. Максимов, один из лучших её знатоков, предположил: «Достоверное определение этноса носителей зарубинецкой культуры было бы возможно при наличии письменных источников; какими для этой поры являются труды эллинистических и римских историков»¹⁷.

Конечно, здесь обязательно нужно было привлечь известия «отца географий». Страбон, последовательно и вполне достоверно характеризую этногеографическую ситуацию к северу от Чёрного моря конца II – начала I вв. до н. э.¹⁸, называет сперва прибрежные и степные народы, начиная с тирететов на нижнем Днестре. Над степняками идёт ряд обитателей следующей и лесной, ландшафтно-географической зоны: «Внутри материка бастарны живут в соседстве с тирететами и германцами, вероятно, и сами принадлежат к германскому племени и будучи разделены на несколько колен: некоторые из них называются атмонами и сидонами, те, которые заняли остров Певку на Истре, – левкинами...» (Strabo, VII: 3, 17). Отчётливая локализация бастарнов у Страбона облегчила их археологическую атрибуцию. Д.А. Ма-

¹² Казак Д.Н. Ук. соч. – С. 24.

¹³ Tackenberg K. Zu den Wanderung der Ostgermanen // Mannus. – 1930. – Bd. 22. – S. 283; König M. Latene-Gräberfeld von Zerst-An Kuhn (Ahn) und seine Beziehung zu anderen Frühhöfen // Mannus. – 1931. – Bd. 23. – S. 312; Petersen E. Zu den frühesten Wanderung der Westgermanen // Mannus. – 1932. – Bd. 24. – S. 167.

¹⁴ Филин Ф.П. Ук. соч. – С. 74 – 75.

¹⁵ Петров В.И. Письменные источники о гуннах, антах и готах в Причерноморье // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР. – 1970. – Вып. 121. – С. 67.

¹⁶ Поголь Л.Д. Славянские древности Белоруссии (ранний этап зарубинецкой культуры). – Минск: Наука и техника – 1971; Поголь Л.Д. Славянские древности Белоруссии (мощнейший ранний этап зарубинецкой культуры). – Минск: Наука и техника – 1973; Поголь Л.Д. Славянские древности Белоруссии (свод археологических памятников раннего этапа зарубинецкой культуры – середины III в. до н.э. по начало III в. н.э.). – Минск: Наука и техника – 1974.

¹⁷ Максимов Е.В. Зарубинецкая культура на территории УССР. – Киев: Наукова думка. – 1982. – С. 162.

¹⁸ Мачинский Д.А. Некоторые проблемы этнографии восточноевропейских степей во II в. до н.э. – I в. н.э. // Археол. сб. Гос. Эрмитажа. – 1974. – Вып. 16. – С. 122.в

чинский вместе с М.Б. Шукиным и М. Бабешем, завершили начатое немецкими археологами обоснование идентичности носителей как самой классической зарубинецкой культуры в Беларуси и Украине, так и родственной ей поянешти-лукашевской культуры в Молдове именно древнегерманским бастарнам¹⁹.

Отказ от искусственной славянской атрибуции зарубинецкой культуры сразу принёс свои плоды. Это устранило надуманное противоречие между историческими и археологическими данными: оказалось, они прекрасно дополняют и подтверждают друг друга. На основе их комплексного использования удалось реконструировать ряд важнейших, неизвестных ранее событий из древней истории Беларуси. Упомянем одно из них. Известно, что могильники в белорусских Полесье и Поднепровье дали довольно большое количество бронзовых и железных фибул-застёжек с треугольным щитком так называемого «зарубинецкого типа». Их прототипом, безусловно, являются «копьевидные» фибулы, распространённые в предшествующее время, однако, далеко к юго-западу. Согласно М.Б. Шукину, идея делать свои фибулы именно такими могла появиться у «зарубинцев» только лишь в случае непосредственного пребывания на Бакаанском полуострове²⁰. Как это хорошо известно благодаря Аппиану, Ливию и др., с 182 по 166 г. до н. э. целая армия бастарнов численностью в 20 000 участвовала в военных действиях в Иллирии и Дардании (современная Босния и Македония). Её предводителем, Клондику, удалось вывести своих воинов из-под удара римлян и вернуться с ними на свою северную родину. Эти события, между прочим, помимо формы зарубинецких фибул, подтверждаются также ещё некоторыми любопытными и неоспоримыми фактами²¹.

Не уделяя им должного внимания, археологи всё же не могли обходиться вовсе без письменных источников. Указание на события, повлекшие за собой финал зарубинецкой общины в Беларуси, искали именно в них, в частности, в рассказе готского историка Иордана о переселении его родного народа из «Готисганзы» в р-не Гданьска в «Ойум» — Причерноморье. «Филимер, — передаёт историк предание готы об их короле, — который вёл их в Ойум, восхитившись обилием тех краёв, перекинул туда половину войска, после чего, как рассказывают, мост, переброшенный через реку, непоправимо сломался, так что никому больше не осталось возможности ни пройти, ни вернуться». Говорят, что та местность была замкнута, окружена зыбкими болотами и омутами. Таким образом, сама природа сделала её недостижимой, соединив вместе и то, и другое» (Jord., *Getica*, 27). Считалось и считается, что речь здесь идёт о наших Припяти и Полесье²². Считалось также, что именно готы и изгнали отсюда «зарубинцев»²³. Однако впоследствии выяснилось, что какая-то неизвестная древним авторам, а поэтому и нам, катастрофа постигла их около середины I в. н. э. По мнению К.В.

¹⁹ Kossina G. Die deutsche Vorgeschichte. — Würzburg: Verlag von C. Kabitzsch. — 1914. — S. 147, 154; Tackenberg K. Die Bastarnen // Volk und Rasse. — 1929. — Bd. IV. — S. 232 — 244; La Baume W. Urgeschichte der Ostgermanen. — Danzig: Danziger Verlag — Gesellschaft. — 1934. — S. 86; Мачинский Д.А., 1973. Кельты на зельях к востоку от Карпат // Археологический сборник Гос Эрмитажа — 1973. — Вып. 15. — С. 54 — 55; Babeş M. Germanische latenezeitliche Einwanderungen im Raum östlich der Karpaten (zum heutigen Stand der Forschung über die Poienesti-Lukaševka-Kulturgruppe // Aktes du VIIIe Congres International des sciences prehistoriques et protohistoriques, Beograd 9 — 5 septembre 1971. — Tome troisième. — Beograd. — 1973. — S. 213; Шукин М.Б., 1972. Сарматские памятники Среднего Поднепровья и их соотношение с зарубинецкой культурой // Археологический сборник Гос Эрмитажа — 1972. — Вып. 14. — С. 109; Шукин М.Б., 1987. О трёх путях археологического поиска предков раннеисторических славян. Перспективы третьего пути // Археологический сборник Гос Эрмитажа — 1987. — Вып. 28. — С. 104 — 109.

²⁰ Шукин М.Б. Третий мир древней Европы // Знание — сила. — 1986. — № 4. — С. 30.

²¹ Рассалин С.Е. Венеты и бастарны. — С. 9 — 20

²² Schmidt I. Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgänge der Völkerwanderung. — Berlin: Weidmannsche Buchhandlung. — 1910. — S. 53; Bierbrauer V. Archäologie und Geschichte der Goten vom 1. — 7. Jahrhundert. Versuch einer Bilanz. // Frühmittelalterliche Studien. — 1994. — Bd. 28. — S. 105.

²³ Третьяков П.И. По следам древних славянских племён. — Л.: Наука. — 1982. — С. 48.

Каспаровой, только примерно через 150 лет после их бегства в Центральном Полесье появляются носители вельбарской культуры²⁴. Ещё не так давно предпринимались попытки отожествлять её от древних германцев, прежде всего от готов²⁵. Вельбарские памятники на Западном Буге и Припяти хотели даже переименовать – в «древности типа Брест – Тришин»²⁶. Но самим его исследователем однозначно подчёркивалось: «В историко-культурном отношении могильник Брест-Тришин принадлежит к вельбарской культуре»²⁷. Связь её с готами, а также с родственными им племенами (гепиды, руты, лемовии) представлялась для Ю.В. Кухаренко бесспорной.

Раньше считалось, в буквальном соответствии с Иордановым рассказом, что основная масса готов к Припяти вышла откуда-то с севера²⁸. Однако археология предоставила вещественные доказательства гораздо более сложного, многоэтапного, разветвлённого процесса их миграции. Пройдя на юг вдоль Вислы и Западного Буга, значительные массы готов закрепляются на Люблинщине и Волинии (Grupa Masłomecz по А. Кововскому и «Баевська група», по Д.Н. Казаку)²⁹. Волинская группа вельбарских памятников, к началу III в. н. э. уже сложившаяся, старше вельбарских комплексов на востоке Брестчины: на могильниках Велемичи I, Велемичи II, Отвержичи и на селище Струта I в Столинском р-не. Волинь отнесена Ф. Бирбрауером к «2. Expansionsraum», т. е. к территориям, освоенным готскими переселенцами в хронологической фазе C1a-C1b (= начало III в. н. э.). Предполагается, однако, что ещё в фазе B2/C1, т. е. в конце II в., сюда проникали отдельные группы «exploratores», т. е. «разведчиков»³⁰. Вероятно, одна из таких передовых групп вельбарских переселенцев двинулась не на юг, а на север – по Стыри и Горыни. Дойдя до Припяти, готы обнаружили в теперешней Столинщине лучшие в регионе почвы, и остались их возделывать вплоть до конца IV в.

Многое предполагалось сперва, что так у нас в Центральном Полесье обосновалось «асобнае готскае племя»³¹. Однако, согласно Ф. де Кулаажу, современный оборот «германские племена» целиком искусственен. Древнеримские авторы так не выражались, а оперировали исключительно терминами «fori» и «civitates», означающими «народ, организованный в государство», или же само «государство», соответственно³². Видимо, тут необходимо сделать определённую поправку, особенно если учесть также высокую степень развития общественно-политического строя в готское время, которая реконструируется по археологическим ма-

²⁴ Каспарова К.В. Соотношение вельбарской и зарубинецкой культур в Припятском Полесье // *Kultura wielbarska w młodszym okresie rzymskim*. – Lublin, 1989. – Т. II. – С. 263–282.

²⁵ Брайтчевский М.Ю. Готы в Надднороморшчине (до постановки проблемы) // *Археология*. – 1989. – Вып. 1. – С. 102–113.

²⁶ Поболь Л.Д. Археологические памятники Белоруссии Железный век – Минск: Наука и техника. – 1983. – С. 41.

²⁷ Кухаренко Ю.В. Могильник Брест – Тришин. – М.: Наука. – 1980. – С. 64.

²⁸ Gloger K. Germanen in Osteuropa. Versuch einer Geschichte Osteuropas von Anfängen bis zum Beginn des 13. Jahrhunderts. – Leipzig. – 1943. – S. 117.

²⁹ Козак Д.Н. Епюкультура історія Волині (I ст. до н. е. – IV ст. н. е.). – Київ: Наукова думка. – 1991. – С. 181; Kokowski A. Die Masłomecz-Gruppe. Ihre Chronologie und Beziehungen innerhalb des gotischen Kulturellen Kreises // *Berichte der Römisch-Germanischen Kommission*. – 1997. – Bd. 78.

³⁰ Bierbrauer V. Ук. соч. – С. 99; Бирбрауер Ф. Готы в I – VII ст.: территория расселения и проследования за археологическими джерелами // *Археология*. – 1995. – Вып. 5. – С. 35–38.

³¹ Расадазі С.Я. Нямечкая гістарыяграфія па праблеме старажытнагерманскага рассялення на Палессі і ў Прыпяцпроўі (1900–1940-я гг.). – С. 55.

³² Кулааж де Ф. История общественного строя древней Франции / Пер. под ред. И.М. Гревса. Т. 2. Германское вторжение и конец империи. – СПб. – 1904. – С. 333–334.

териалам соседнего Вольнского Полесья³³. На Вольни, как предполагается, готское мини-королевство продолжало функционировать даже после гуннского нашествия³⁴.

Причины прекращения функционирования вельбаркских могильников Побужья и Полесья, а вместе с тем и окончание эпохи древнегерманского заселения юга нынешней Беларуси, окончательно ещё не ясны. Можно только предполагать, что лесные готы Полесья и Вольни где-то в конце IV в. присоединились к своим южным соотечественникам и двинулись вместе с ними в направлении «*shines gotapuis*» – укрепленной границы Римской империи. Около IV – V вв. по всей Европе значительно увеличивается уровень влажности, из-за чего особенно ухудшились условия жизни в низинах. Таким образом, германцы уходят на юг не только из низовий Одера, но и с Припяти. Но между Одером и Эльбой уже в нескольких случаях зафиксировано, что прежнее германское население оставалось на своих прежних местах вплоть до прибытия туда славян в V – VI ст.ст. Точно так же и на раннеславянском поселении Струга I на Столинщине рядом со славянскими жилищами была открыта вельбаркская постройка³⁵.

От зарубинецкого населения остались сотни величественных городищ, украшающих собою пейзажи юго-восточной Беларуси. В отличие от бастарнов, готам удалось оставить свой след даже в языке славянства. «Следующие славянские слова, писал Г.В. Вернадский, рассматриваются как имеющие готское происхождение: князь – от готского *Kuni* («старейшина клана»); пениази («деньги»), от готского *pannings*, полк («вооруженные люди, подразделение») – от готского *volk*; («шлем») – от готского *hilms*»³⁶.

История древних германцев на территории современной Беларуси открывает все новые и новые страницы. Например, недавно был заново открыт и исследован ещё один вельбаркский могильник, около д. Петровичи Жабинковского р-на Брестской обл.³⁷

ГЕРМАНСКИЙ КАПИТАЛ В ЭКОНОМИКЕ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XIX - НАЧ. XX ВВ.

Н.Н. Ковалёва

г. Брест, БГТУ

Исследование роли иностранного капитала в промышленности Беларуси представляется нам проблемой достаточно сложной в силу ряда причин. Во-первых, потому, что большинство источников приводят данные по 47 уездам Северо-Западного края, в то время как современная территория Беларуси включает только 35 уездов (остальные 12 целиком или полностью находятся в составе Польши, Литвы, Латвии, РСФСР). Во-вторых, достаточно сложно подсчитать долю иностранного капитала в каждой акционерной компании, владевшей предприятиями на территории Беларуси. С достаточной долей определённости можно говорить только о предприятиях, имевших конкретного владельца. Данные об этом можно найти в ряде исследований (Дудкоў Д.А. Аб развіцці капіталізму ў Беларусі ў другой палове XIX – пач. XX стагоддзя. – Мн., 1932; Болбас М.Ф. Промышленность Белоруссии. – Мн., 1978 и др.) Болбас М. Ф., например, приво-

³³ Козак Д.Н. Культурно-історычна пнтерпретацыя скарбів Волини рубежу IV – V ст.ст. // Археологія. – 1995, – № 5. – С. 35 – 38.

³⁴ Казанский М. М. Осиповские королевства в тушскую эпоху: рассказ Йордана и археологические данные // *Stratum plus* Петербургский археологический вестник. – 2002. – № 1.

³⁵ Вергей В.С. Раннеславянское поселение Струга I на шикской Горыши // *Archaeoslavica* – 1993. – № 2.

³⁶ Вернадский Г.В. Древняя Русь. История России. – Москва – Гвель: АЛАННАГАФ. – 1996. – Прим. 172.

³⁷ Белявец В. Вынікі даследвання 2000 г. на могільніку вельбарскай культуры каля в. Пятровічы (урачышча Белая Гара) // *Гістарычна-археалагічны зборнік*. – 2002. – № 17. – С. 73 – 83.